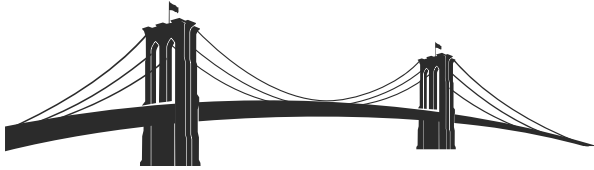

Посвящается Виктории Ли

ГЛАВА 1

Тыковка

Манчестер, апрель 2012

Опять датчики и их мерзкое пищание? Том уже открывал глаза, слышал этот писк, видел белый неприятный потолок, но решил, что он проснулся в какой-то другой сон, и закрыл глаза обратно: к черту больницы.

Вот только это был не сон. Во сне нет таких мразотных запахов, а еще у Тома начинает тянуть в районе живота. Приходится как-то подобраться и попытаться вспомнить, как он сюда попал, если совершенно точно не записывался ни к какому доктору.

Ну да, все тот же потолок. Сколько ни жмурься, он никуда не пропадает. Том пытается пошевелиться, но какие-то трубки и провода вокруг мешают. Итак, он в клинике. Судя по оборудованию справа, не в ветеринарной. Уже не перестрелка, это хорошо.

— Ты проснулся? — раздается слева ровный голос Леона.

— Нет, — поворачивается он. — Я во сне ворочаюсь, как ты обычно. Пробую новое.

Сидящий в кресле Леон выглядит до того паршиво, что страшно представить, насколько хуже смотрится сам Том. Что это за отросшая щетина у самого аккуратного из бандитов Манчестера? А футболка со следами кофе? А мешки под глазами? Нет, все-таки у них что-то произошло.

— Ты выглядишь отвратительно, — признается Том. — Я тоже, да?

— Серьезно? — поднимает бровь тот. — Это первое, что ты решил спросить?

— Вообще-то нет. Я бы предпочел узнать, как мы сыграли с «Челси», но по твоему виду понятно: продули.

Леон недовольно качает головой, но все равно ломается и улыбается. Так, если не перестрелка, но его щетине точно пара дней, что тогда произошло?

— Братишка, а не скажешь ли мне, что я здесь делаю?

— Восстанавливаешься, — поднимается тот из кресла и подходит ближе. — Подушки приподнять?

— О да, — пробует опереться на локти Том. — А что со мной произошло?

— Если кратко, тебя пытались убить два дня назад, но пробили ножом селезенку. Врачи тебе вырезали поврежденное, и теперь ты живешь без нее.

— Кайф, — снова откидывается назад он. — О да, детка, намного легче. У меня появилось два новых вопроса.

— Жги.

— Первый: не осталось ли у меня еще каких-нибудь ненужных органов? Второй: а когда домой отпустят?

— Вот ты дурила, конечно, — с облегчением улыбается Леон. — Я бы спросил, кто пытался меня убить.

— Он еще жив?

В ответ Леон молча качает головой.

— Тогда насрать. Так что там, домой скоро? Меня «Джей-Фан» ждет.

Нью-Йорк, апрель 2018

Отвратительное настроение с самого утра: день, когда пора считать зарплату, наступил слишком быстро. Вот только недавно возился, а уже опять он. Перекуры каждые пятнадцать минут не помогают справиться с этим дерьмом, а только оттягивают время.

Том всей душой ненавидит бумажки и отчеты, которых у него с каждым годом становится больше. Теперь Леон придумал отделаю какие-то фантомные показатели качества работы, заставил заполнять раз в месяц. Ну, или, как в случае команды продукта, придумывать.

Это хуже, чем его бесконечные требования изобрести что-то новое и разрывное вроде «Джей-Фана» или «Про-Спейса»*. Том не умеет считать все эти «метрики эффективности»: для этого пришлось бы завести столько отчетности, что работать было бы некогда.

Игнорируя гул голосов, он садится и открывает файл с показателями. Нужно собраться и по-быстрому закончить с ним, а то будет беситься остаток дня. Просто еще одна игра: нарисовать цифры так, чтобы и люди получили нормальную зарплату, и Леон не прикопался.

К счастью, его команда хотя бы работает здесь не ради денег. У Гэри, например, каждый цент считают — не приведи господь ошибиться. У Тома собрались ребята, которые до сих пор приходят в восторг от того, что им платят. В этом ему повезло, по-другому не объяснишь.

— Тыковка! — раздастся бодрый голос из левого угла кабинета. — Курить уже ходил?

— Да, и мне сейчас нельзя мешать.

Минди в прошлом месяце он ставил показатели похуже, надо выровнять в этом, причем авансом. Итану наоборот. У Дейва все как обычно, и это тоже не вызовет подозрений.

Однажды Леон запросит у него отчеты по этим цифрам, и Том сиганет из окна. Так и закончится его славная история в «Феллоу Хэнд». Или просто сказать правду? Женевьев который месяц на собраниях твердит, что новая зарплатная система не работает. Будет забавно впервые за годы стать ее союзником в этой войне, а не только пытаться отжать ее кабинет для своих дизайнеров.

* Продукт компании «Феллоу Хэнд», настраиваемый органайзер для багажника.

— Ты хоть скажи, когда можно. — Майя нагло усаживается на край его стола. — У нас пятнадцать минут как встреча идет.

— Какая? — Том проверяет календарь. Точно, стоит. — Я не назначал.

— Я назначила. Поболтать нужно.

— Дай мне десять минут, — просит он, — и я твой.

— Без проблем, — кивает она, но даже не шевелится.

— Майя...

— Заканчивай. Я здесь подожду.

Проще вернуться к таблице: попытки согнать ее могут занять все выторгованные десять минут. Том пытается сконцентрироваться на оставшихся показателях.

Майя — первый конструктор, которого он принял в свой отдел четыре года назад. До сих пор помнит, как она тяжелой поступью зашла в их крохотный офис, высокая, грозная, с выразительными черными бровями и сурово поджатыми губами. Обозвала его кабинет гаражной распродажей, а потом заявила, что хочет с ними работать.

Конечно, это дает ей определенные привилегии, такие как, например, сидеть у него на столе. Вернее, не сам стаж работы, а то, что они успели пережить вместе.

Несколько месяцев, практически прожитых в мастерской, галлоны выпитого алкоголя, разделенные друг с другом секреты и, конечно, секс. Можно было миллион раз рассориться, но они все еще держатся. Наверное, после братьев Майя стала Тому самым близким человеком в офисе, хотя в какой-то момент пришлось обсудить, как должна выглядеть их рабочая дружба. Так что пусть сидит, пока он добрый.

— Закончил. — Том сохраняет файл и отправляет Джанин, чтобы та все свела в единый отчет — это как раз ее работа. — Выкладывай, что случилось.

— Пойдем прогуляемся, хватай свой ноутбук. — Майя легко спрыгивает со стола. — У меня есть идея, которая снесет тебе башню.

Эту фразу она украла у него. Или он у нее, кто сейчас вспомнит. Поднявшись, Том выходит из-за стола, потягивается и опускает руку Майе на плечо. Та тут же обхватывает его за талию.

— Ты опять похудел, — замечает она, — видимо, на те пару фунтов, что я набрала.

— Ой, где ты там набрала, — он послушно дает отвести себя к выходу, — выбрасывай свои чертовы весы.

Сколько он знает Майю, столько та борется со своим весом. Том не до конца понимает почему — да, она не худышка, но и ростом почти с него самого, — но за четыре года выучил фразу «нет, ты не набрала вес». Вроде помогает.

В лифте он достает из кармана сигареты, но Майя останавливает его.

— Ты только ходил на перекур, — спокойно произносит она.

— Да это когда было...

— Меньше часа назад. Ты на Новый год обещал, что будешь курить не чаще раза в час.

— Гитлер, — бурчит Том себе под нос, но сигареты убирает. — Что там за идея?

— Не беги вперед паровоза, — предупреждает Майя и выходит из лифта на парковке. — Идем.

Она подводит его к «Авенджеру» Итана, достает из кармана ключи.

— Мы куда-то собираемся? — уточняет Том.

— Покатаемся по кварталу, постоим в пробках, — кивает она. — Подышим выхлопными газами. В общем, как мы любим. Падай на заднее.

— А чего не «Индиго» или «Реатта»? — Он с сомнением осматривает видавшее виды сиденье, но все равно залезает.

— Нам нужно что-то, похожее на машину клиента, — объясняет Майя, уже пристегиваясь на водительском.

«Додж Авенджер» под это описание отлично подходит: стандартный автомобиль среднего класса. Не новый и далеко не полностью упакованный. Вот только...

— Нашла бы чего почище.

— Сам взял на работу чувака, который ненавидит машины, — брезгливо морщится Майя.

— Не говори так, он не то чтобы ненавидит.

— Да ты сам посмотри! — она обводит рукой салон. — Малышу пять лет, а он затрепан, как шлюха с Деланси-стрит. Как можно так не любить машину? А ты мне еще запрещаешь называть его мудозвоном.

— «Авенджера»?

— Итана. В общем, сиди и терпи. — Майя яростно заводит двигатель и начинает выезжать с парковки.

Полтора года назад они почти одновременно нашли свои машины мечты. Том случайно увидел объявление: в Швеции кто-то выставил на продажу «Йоссе Индиго 3000» девяносто восьмого, самую красивую тачку в мире, если не считать болидов. А Майя через знакомых выцепила «Бьюик Реатта» девяностого. Еще и редкую, в типе «кабриолет».

Обоим пришлось не просто вытащить все запасы денег, включая мелочь, собранную по дому. Том потом еще месяц закупался на купоны из журналов, которые крал в магазинах, и жил на бесплатном офисном кофе. Майе повезло больше — ее парень согласился ей помочь. Зато никто из них не упустил самую выгодную сделку в жизни.

— Итак, ты на заднем, тебе нужен ноутбук.

Том послушно кладет его на колени и открывает.

— Никто не сидит с ноутбуком в машине.

— Конечно, — с готовностью отзывается Майя. — А почему?

— Неудобно.

Они выезжают с парковки и намертво встают на Тридцать третьей.

— В этом и есть идея. У тебя дома есть столик? Маленький, чтобы работать в кровати.

— Я в кровати сплю, — отвечает Том.

— Врешь, ты и спишь где попало, и работаешь где придется.

— Нет у меня столика.

— Тогда купи. — Майя разворачивается к нему: — Мне муж недавно такой принес, и он здорово выручает.

Том начинает схватывать мысль: использование ноутбука в машине может быть удобным.

— То есть для пассивных занятий «Джей-Фан», а для активных...

— Какой-нибудь «Джей-Ворк», — кивает Майя. — Потом еще накидаем в концепт приколюх и технологичности.

— Только знаешь что, — Том держит ноутбук на весу на раскрытых ладонях, — обычный столик не подойдет.

— Обычный уже китайцы придумали, — соглашается она.

Он вертит головой, пытаясь понять, как реализовать идею. Не должно шататься на поворотах и кочках, не должно мешать заходить и выходить...

— Подлокотник, — понимает он. — Давай соединим с идеей с устанавливаемым подлокотником.

Майя включается в обсуждение деталей, и уже к третьему повороту вокруг квартала у них появляется готовый концепт. Не до конца проработанный, конечно, но это сейчас и не обязательно: пока можно набрасывать общими мазками, взять немного материала, собрать прототип и уже потом допиливать до совершенства.

— Отличная идея, — произносит Том.

Он и не заметил, что говорил без остановки. Наверное, поэтому в груди некомфортно, дыхание сбивается. Но вместо обычного кашля от сигарет он вдруг заходится долгим и болезненным, какого давно не было.

— Том, ты бы сходил уже к врачу, — сочувственно произносит Майя, глядя на него в зеркало заднего вида. — Пугаешь.

— Притормози на углу с Восьмой авеню, — просит Том, прикрывая рот рукой.

Там, кажется, была аптека. На языке чувствуется странный привкус металла, как будто он только что выкашлял несколько капель крови.

Майя молча останавливается, и он выбирается из машины и нащупывает в кармане джинсов бумажный платок — с таким кашлем их все время приходится носить.

Выплюнув мокроту в платок, он готовится его выбросить, но замечает, что вкус не обманул — там и правда есть капли крови. Как минимум ему нужны какие-нибудь таблетки от этого застарелого кашля. Том отпускает Майю в офис и заходит в аптеку.